

Священник Александр Калинин

О погребении

СОДЕРЖАНИЕ

О погребении

Посмертная участь человека

Приготовление усопшего к погребению

Чтение Псалтири по усопшим

Панихида и заупокойные литии

Погребение

Время погребения

Место отпевания

Чины погребения

Отпевание младенцев

Отпевание священнослужителей

Чин погребения на Пасху

Проводы тел усопших

Место погребения

Погребение сектантов, старообрядцев, иноверцев, неизвестных, некрещеных и самоубийц

Заочное отпевание

Кремация

Поминальная трапеза

Поминование усопших

Отношение к нецерковной традиции

И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его. Еккл. 12,7

В жизни каждого человека наступает момент, когда заканчивается путь его земной жизни, прекращается физическое существование. Кто-то умирает в результате естественного старения организма, кто-то по причине болезни или несчастного случая, кто-то готов сознательно отдать жизнь за свои идеалы и убеждения. Так или иначе, но независимо от возраста и положения в обществе любого из нас постигнет смерть.

Закон смерти — общий для всего человечества, и человечество знает о нем две истины: первую, что мы умрем, а вторую — неизвестно когда. Смерть приходит к человеку тогда, когда он достиг предела жизни, который предопределен ему праведным судом Божиим для совершения дела ему предназначенного. И совершенно бессмысленными, ужасными и непонятными кажутся нам смерть младенцев и вообще детей, как и внезапная гибель от несчастного случая.

На протяжении всей земной истории человек пытался проникнуть в тайну смерти. Св. Антоний Великий однажды обратился к Богу с такой молитвой: “Господи! Для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости?” И был ему следующий ответ от Бога: “Антоний, себе внимай! А пути Божий тебе испытывать не полезно”.

Несмотря на пугающую неизбежность кончины и неизвестность времени ее, для православного христианина смерть не является фактом трагически безысходным. С первых дней своего бытия Церковь учила и учит, что наши умершие братья всегда живы у Господа.

Во т что пишет св. Иоанн Златоуст о смерти: “Ужасна смерть и страшна для не знающих высшего любомудрия, для не знающих загробной жизни, для считающих смерть уничтожением бытия; разумеется, для таких смерть ужасна, уже само название ее убийственно. Мы же, благодатию Божией видевшие тайные и безвестные премудрости Его и почитающие смерть переселением, не должны трепетать, но радоваться благодушествовать. Потому что оставляем тленную жизнь и переходим к жизни иной, нескончаемой и несравненно лучшей” (Беседа 83. Толкование на Евангелие от Иоанна).

Таким образом, для христианина телесная смерть — только преставление, переход к более совершенной форме бытия. Вот поэтому древние христиане праздновали не день телесного рождения, но день кончины усопшего. “Мы празднуем, — говорит Ориген (ок.185-254), — не день рождения, но день смерти как прекращение всех скорбей и отгнание искушений. Празднуем день смерти, потому что не умирают те, которые кажутся умершими”.

Точно так же вместо того, чтобы сказать “умер”, христиане говорили “родился”. “Эту гробницу, — читается в одной надгробной надписи, найденной в римских катакомбах, — построили родители сыну своему Меркурию, который жил 5 лет и 8 месяцев, а после сего родился о Господе в феврале”.

Богословский смысл такого отношения к смерти раскрывается в учении о воскресении мертвых, о победе над смертью. Начало этой победы — смерть Христа. Приняв нашу природу, Христос стал причастен смерти не только для того, чтобы соединиться с нами до конца. Будучи главой нового человечества, новым Адамом, Он всех нас заключил в Себе, умирая на Кресте. Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли (2Кор.5,14).

Однако необходимо, чтобы эта смерть стала действенной реальностью для каждого человека. В этом значение крещения: оно как таинство соединяет нас с распятым Христом — “крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились” (Рим.6,3). Во Христе мы умираем для всего того, через что проявилась в мире власть смерти: умираем для греха, для ветхого человека, для плоти, для “стихий мира” (Кол.2,20). Для человека смерть со Христом является, следовательно, смертью смерти. Во грехе мы были мертвы, во Христе живы, “ожившие из мертвых” (Рим.6,13).

В этой перспективе телесная смерть приобретает новый смысл для христианина. Она не просто неизбежная участь, которой покоряются; христианин и умирает для Господа, как он жил для Него. Надежда на бессмертие и на воскресение, идущая из глубины древности, обрела себе в тайне Христа твердое основание. Благодаря приобщению к смерти Христа, мы не только живем теперь новой жизнью, но пребываем в уверенности, что “Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши умершие тела Духом Своим, живущим в вас” (Рим.8,11). В воскресении мы войдем в Царство Божие, где “смерти не будет” (Откр.21,4).

Посмертная участь человека

Загробная жизнь еще до всеобщего воскресения не для всех одинакова. Души скончавшихся в вере и святости пребывают в состоянии света, покоя и предвкушения вечного блаженства, а души грешников в другом положении — во мраке, беспокойствии и ожидании вечного мучения. Такое состояние душ умерших определяется на частном суде, который так называется в отличие от всеобщего Страшного Суда потому, что он бывает сразу после смерти, и потому, что на нем лишь предreshается участь каждого, но не назначается полное и окончательное воздаяние. О том, что такой суд совершается, есть довольно ясные свидетельства Священного Писания. Так св. ап. Павел говорит: “Человеку положено однажды умереть, а потом суд” (Евр.9,27), то есть всякому должно умереть и после смерти предстать на суд. Видно, что здесь идет речь не о всеобщем Суде при втором пришествии Христа, когда души предстанут вместе с воскресшими телами (2Кор.5,10; 2Тим.4,8). Сам Господь в притче о богатом и Лазаре указал, что праведный Лазарь тотчас после смерти был отнесен ангелами на лоно Авраамово, немилосердный же богач оказался в аду (Лк.16,22-23). А раскаявшемуся разбойнику Господь сказал: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю” (Лк.23,43), то есть не во время второго пришествия, а сегодня, сразу после кончины.

Что происходит с телом человека после кончины мы видели и знаем; что же бывает с невидимой душой — не видим, однако из Предания Св. Церкви знаем, что в течение 40 дней после смерти душа пребывает в различных состояниях.

Исход души и что в это время происходит около нее св. отцы описывают так: “Душе предстанут ангелы добрые и злые. Владение последних до крайности смутит душу: отроду она находится в ведении и защите ангелов добрых. Тогда человеку великою помощью служат его добрые дела и чистая совесть. Тогда послушание, смиренномудрие, добрые дела и терпение помогут душе и она, сопровождаемая ангелами, в великой радости идет к Спасителю. Душу же страстную, грехолюбивую отводят злые духи в ад для мучения” (св. Феодор Студит).

Св. Макарию Александрийскому явились однажды два Ангела и рассказали: “Душа как благочестивого человека, так и неблагочестивого, приходит в испуг и устрашается присутствием страшных и грозных ангелов. Она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее людей, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса. Ее смущают предстоящий дальний путь, новый образ жизни и разлучение с телом”.

Св. Иоанн Дамаскин пишет: “Бог спасает создание рук Своих, исключая лишь тех, которые явно принадлежат к числу отверженных, поправших правую веру, так что левая сторона весов слишком много перетягивает правую. Ибо богопросвещенные мужи говорят, что при последнем издыхании дела человеческие как бы взвешиваются на весах, и если, во-первых, правая сторона возьмет перевес над левою, тот человек, очевидно, испустит душу между сонмом благих Ангелов; во-вторых, если та и другая в равновесии, тогда без сомнения побеждает человеколюбие Божие; в-третьих, если весы преклоняются на левую, но мало, то милосердие Божие и тогда восполнит недостаток. Это три Божественных суда Владыки: правосудный, человеколюбивый и преблагый. В-четвертых, когда злые дела берут великий перевес”.

Особо выделяются Церковью 3-й, 9-й, 40-й дни после смерти. Обычай совершать поминовение в эти дни восходит к глубокой древности, хотя общецерковное установление появляется в 5 веке в 7-й книге апостольских постановлений.

Что значат 3-й, 9-й, 40-й дни? Св. Макарий Александрийский передает нам следующее ангельское откровение о состоянии душ умерших в первые 40 дней после смерти. “Когда душа отделяется от тела, она в течение первых двух дней пребывает на земле и в сопровождении Ангелов посещает те места, в которых имела обыкновение творить правду. Она скитается около дома, в котором разлучилась от тела, а иногда пребывает около гроба, в котором находится тело. В третий же день, в подражание Воскресению Христову, происшедшему в 3-й день, душа возносится для поклонения Богу”. Вот почему в этот день совершается

приношение и молитва за душу умершего. Тело в 3-й день предается земле, а душа должна вознестись на небо: “И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который его дал” (Еккл.12,7). “...После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все сие рассматривает душа 6 дней, удивляясь и прославляя Создателя всего Бога. Созерцая же все сие, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновна в грехах, то, при виде наслаждений святых, начинает скорбеть и корить себя, говоря: Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в бесчестии и не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоится сей благодати и славы. Увы мне бедной!.. По рассмотрении же в продолжении шести дней всех радостей праведных она снова возносится Ангелами на поклонение Богу... После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивые мучения, в которых находясь, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По сим различным местам мук душа носится 30 дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в оных. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место заключения... Итак, благое Церковь имеет обыкновение.., хорошо делает.., правильно поступает, совершая в 3-й день приношение и молитву.., в девятый.., и в сороковой”. (Слово св. Макария Александрийского об исходе душ праведных и грешных).

В отдельных местах как на Востоке, так и на Западе, вместо 9-го и 40-го дня поминовения совершалось в 7-й и 30-й дни.

Поминовение в 7-й день соответствует ветхозаветному предписанию: “Плач об умершем 7 дней” (Сирах.22,11), “Сделал Иосиф плач об отце 7 дней” (Быт.50,10). Поминовение 30-го дня так же имело основание в ветхозаветной практике. И Аарона (Чис.20,29), и Моисея (Втор.31,8) сыны израилевы оплакивали 30 дней. Постепенно на Востоке для поминовения усопших были приняты 3-й, 9-й, 40-й дни, а на Западе — 7-й и 30-й.

Приготовление усопшего к погребению

Исходя из веры в телесное воскресение и относясь к телу как к храму души, который освящен благодатию таинств, св. Церковь с самых первых времен своего существования проявляет особую заботу об останках умерших братии по вере. Историческое основание погребения усопших дано в чине погребения Иисуса Христа, который соответствовал ветхозаветному обряду. По примеру благочестивой древности погребению усопших и в настоящее время предшествуют различные символические действия, порядок которых следующий.

Тело умершего оmyвается водой (см. Деян.9,37: “Случилось в те дни, что она занемогла и умерла; ее омыли и положили в горнице”). Тела умерших архиереев и священников не оmyваются водою, а обтираются губкой, пропитанной деревянным маслом. Это делается не мирянами, а священнослужителями (священниками или диаконами). После омовения усопшего одевают в новые чистые одежды, чем выражается вера в будущее обновление тела по воскресении. При этом в выборе одежды соблюдается соответствие со званием и служением усопшего, так как каждый должен будет дать ответ на будущем суде не только как христианин, но и за то служение, которое он совершал. В современном мире соответствие одежды званию и служению сохранилось лишь в армии и у священства, поэтому архиереев и священников облачают в священные одежды, в правую руку вкладывается крест, а на грудь кладут Евангелие. В знак того, что священник был “совершитель тайн Божиих и особенно святых тайн тела и крови Христовых”, лицо его по смерти закрывается воздухом (специальным платом), поднимать который не принято. Диакону влагают в руку кадило.

На умершего мирянина, кроме обычных одежд, полагается саван — белый покров, напоминающий о чистоте одежды крещения. Омытое и облаченное тело полагается на приготовленном столе, а затем кладется в гроб, как бы в ковчег для сохранения. Прежде положения в гроб, тело и гроб окропляются святой водой. В гроб умерший кладется лицом вверх, с закрытыми глазами и ртом по подобию спящего. Руки складываются на груди крестообразно, как свидетельство веры усопшего в распятого Христа. Лоб украшается венчиком в напоминание о том венце, которого желал апостол Павел и который готовится всем верующим и проводящим достойную христианскую жизнь. “А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его” (2Тим.4,28). Все тело покрывается священным покровом в знак веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым. На гроб архиерея кладется мантия, а покров — сверх мантии. В руки умершего полагают икону или крест свидетельство веры во Христа. При гробе зажигают свечи. Один подсвечник ставится у головы, другой — в ногах и два — по бокам гроба, изображая крест. Свечи в данном случае напоминают о переходе умершего от темной земной жизни к истинному свету.

Чтение Псалтири по усопшим

В православной Церкви существует благочестивый обычай чтения Псалтири по усопшему и до погребения, и в память его после погребения. Этот обычай существует с глубокой древности и основывается на том, что

Священное Писание как Ветхого (к которому относится Псалтирь), так и Нового Заветов, будучи словом Божиим, обладают молитвенной силой.

Святитель Афанасий Александрийский писал, что книга псалмов — это зеркало, в котором грешная душа человеческая со всеми страстями, грехами, беззакониями, недугами не только отражается в настоящем виде, но и находит в псалмах врачевание.

Книга псалмов — это не произведение искусства, дошедшее к нам из глубины веков, хотя и прекрасное, но чуждое и постороннее, нет, книга псалмов очень близка к нам, это книга о всех нас и о каждом человеке.

“По моему мнению, — писал св. Афанасий, — в книге псалмов измерена и описана словом вся жизнь человеческая и душевные расположения и движения помыслов, и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке. Потребно ли покаяние и исповедание, постигли ли кого скорбь и искушение, гоним ли кто или избавился от злключения, стал ли опечален и смущен и терпит что-либо подобное сказанному выше, или видит себя преуспевающим, а врага приведенным в бездействие, или намерен восхвалить, возблагодарить и благословить Господа — для всего этого имеется наставление в божественных псалмах... Поэтому и сейчас каждый, произнося псалмы, пусть будет уверен, что Бог услышит просящих псаломским словом”.

Чтение псалтири по усопшим несомненно приносит им великое утешение — и само по себе, как чтение слова Божия и как свидетельство о любви к ним и память о них их живых собратий. Приносит оно им и большую пользу, так как принимается Богом как приятная умиловительная жертва во очищение грехов поминаемых: так же как приемлется Им вообще всякая молитва, всякое доброе дело.

Существует обычай просить священнослужителей или лиц, специально этим занимающихся, — почитать псалтирь в память усопших, причем эта просьба соединяется с подачей милостыни за поминаемых. Но очень важно чтение псалтири и самими поминающими. Для поминаемых это будет еще более утешительно, так как свидетельствует о большой степени любви и усердия к ним их живых собратий, которые сами лично хотят потрудиться в память их, а не заменять себя в труде другими.

Господом подвиг чтения будет принят не только как жертва за поминаемых, но и как жертва за самих приносящих ее, трудящихся в чтении. И, наконец, сами читающие псалтирь получают от слова Божия и великое назидание, и великое утешение, чего они лишаются, поручая другим это доброе дело и сами чаще всего не присутствуя на нем. А милостыня может и должна быть подаваема самостоятельно, независимо от чтения псалтири, и ценность ее в этом последнем случае будет, конечно, выше, так как не будет соединена с возложением обязательного труда на приемлющего, а будет подана по заповеди Спасителя даром, и потому будет принята Господом как милостыня сугубая.

Над умершим архиереем и священником читают не псалтирь, а Евангелие, поскольку по своему служению они были проповедниками Евангельского слова. Читают Евангелие над ними только священнослужители.

Панихида и заупокойные литии

До погребения и после него по усопшим служатся панихиды и литии.

Панихидою, в переводе с греческого “всенощное пение”, — называется церковная служба, по своему составу представляющая собой сокращенный чин отпевания (погребения).

Такое название этот чин имеет потому, что исторически он связан по своему сходству с утреньей, — одной из частей всенощного бдения, так как первые христиане из-за гонений на Церковь погребали умерших ночью.

В дальнейшем, после прекращения гонений, погребальное богослужение было выделено как самостоятельное, но название его сохранилось прежним. Лития — по гречески *λιται*, что означает “усиленное общее моление” — является сокращенной формой панихиды.

Погребение

Чин погребения включает в себя и отпевание, и предание тела усопшего земле. Погребаются только те усопшие, тела которых прошли медицинское освидетельствование, и имеется свидетельство о смерти.

Время погребения

Погребение совершается через трое суток после смерти. Исключение составляют случаи смерти от какой-либо заразной болезни, если существует угроза распространения этого заболевания между живыми, и в случае сильной жары, приводящей к быстрому разложению трупа.

Относительно времени суток, в древней Руси существовал обычай хоронить умерших до захождения солнца, и притом — когда оно стоит еще довольно высоко, потому что, как выразился новгородский епископ Нифонт (XIII в.): “То бо есть последнее видит солнце до будущего воскресения”; но прямого запрещения хоронить и после захода солнца не было и нет, если к этому имеются объективные причины.

Не совершается погребение умерших в первый день Святой Пасхи и в день Рождества Христова до вечера.

Место отпевания

Отпевание должно совершаться в храме, за исключением уважительных случаев с позволения местного епархиального начальства; в моргах, например, в Санкт-Петербургской епархии отпевание запрещается.

Отпевание умерших по положенному чину имеет очень важное значение для умерших и для живых: оно, являясь последним молитвенным напутствием Церкви своим чадам, трогательными и умильными песнопениями дает правильный выход и направление скорби живых родственников и друзей усопшего. Вот почему желательным торжественным и уставным совершением этого чина в храме, который, быть может, строился или восстанавливался, содержался, украшался благодаря жертвованиям прихожанина, и в котором он, будучи живым, получал часто единственное утешение в скорбях своей земной жизни, освящающую благодать таинств, испытывал радость соборной молитвы.

Тело усопшего ставится в центре храма, всегда головою к западу, ногами к востоку, то есть лицом к алтарю. Делается так потому, что, во-первых, не только служащие, но и сам усопший молится об упокоении своей души, поэтому лицо его должно быть обращено к востоку; во-вторых, по учению Церкви, почивший приносится в церковь для произнесения над ним приговора о его судьбе в загробной жизни, почему и лицо его должно быть обращено к Богу, Который невидимо присутствует в алтаре, на престоле; в-третьих, алтарь изображает собой небо, усопший же взывает: “На небо очи мои возведу к Тебе, Слово, ущедримя”.

Чины погребения

В православной Церкви существует несколько чинов погребения: первый — для мирян; второй — для младенцев, не достигших семи лет; третий — для монахов; четвертый — для священников; и пятый — особый чин погребения на Пасху.

Чин погребения в просторечии называется отпеванием из-за обилия песнопений. Он включает чтение Священного Писания, разрешительную молитву, прощание близких с почившим и предание тела земле.

Сначала песнопения чина погребения изображают картину перехода в вечность истинно верующей души, блаженство душ праведных, соблюдающих закон Господень, твердое упование на милость Божию и тихие молитвы о помиловании.

Затем следуют новозаветные тропари с припевом “Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим”, изображающие кратко, но верно всю судьбу человека.

Далее поется канон, в котором Церковь обращается с молитвой к мученикам, просит ходатайствовать об усопшем. Так Церковь учит нас смотреть правильным взором на настоящую жизнь, которая изображается бурным морем, постоянно волнующимся, а смерть — путеводителем к тихому пристанищу. Священнослужители молят Бога упокоить умершего со святыми, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Потом следуют особые погребальные стихиры, составленные преподобным Иоанном Дамаскиным. Это проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и покидает нас по смерти; это вопль человека над гленистыми сокровищами жизни. “Плачу и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу во гробах лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту: безобразную, безславную, не имеющую вида...”.

Затем читается Священное Писание, которое утешает нас, раскрывая дивные тайны будущего преображения человеческого тела: “Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения...” (Ин.5,28-29).

После чтения Евангелия священник вслух повторяет последнее разрешение во всех грехах, в которых усопший покался или которые забыл исповедать по слабости памяти, а также снимает с него все епитимии и клятвы, которым он мог подпасть во время своей жизни. Однако этой молитвой не отпускаются грехи, которые были сознательно сокрыты на исповеди.

Лист с текстом разрешительной молитвы кладется в правую руку усопшего. Исключение составляют младенцы, которым разрешительная молитва по указанным ниже причинам не читается, а произносится особая молитва из чина погребения младенцев. Обычай давать умершим в руки эту молитву у нас в России получил свое начало с XI-го века, а именно со следующего случая.

Князь Симеон, желая по смерти получить разрешение в своих грехах, подобно тому, как получал и при жизни, просил святого преподобного Феодосия Печерского, “да благословит его душа его, яко в животе, тако и по смерти”, и умолял написанием известить свое благословение.

Преподобный, решаясь дать ему это написание, при условии соблюдения православной веры, послал ему иерейские прощальные слова молитвы. Готовясь к смерти, князь Симеон завещал, чтобы эта разрешительная молитва была положена ему в руки. Его желание было исполнено.

С этого-то времени, по свидетельству преподобного Симона, епископа Владимирского, и стали всем умершим класть в руки эту молитву после отпевания. По преданию святой Александр Невский при своем погребении, когда прозвучали слова разрешительной молитвы, неожиданно правой рукой сам как живой принял эту молитву, из рук священника, совершавшего отпевание.

Отпевание младенцев

Над младенцами (детьми младше семи лет), умершими после святого Крещения, совершается особое исследование как над непорочными и безгрешными созданиями. В этом чинопоследовании нет молитв об оставлении грехов умершего, но содержится лишь прошение сподобить душу преставившегося младенца

Царства Небесного по непреложному обетованию Господа: "...Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие" (Мк.10,14). Хотя младенец не совершил никаких подвигов христианского благочестия, но, очистившись в святом Крещении от прародительского греха, соделался непорочным наследником Царства Божия. Чин младенческого погребения изобилует утешениями скорбящим родителям его, в песнопениях свидетельствуется вера Церкви в то, что блаженные младенцы после своего преставления становятся молитвенниками о любящих их и о всех, живущих на земле.

Отпевание священнослужителей

Архиереи, священники отпеваются особым чином. Священник, лишенный сана, погребается мирским чином. Дякона, хотя и облачаются как священнослужители, однако, не будучи еще священниками, отпеваются по мирскому чину.

Чин погребения на Пасху

Существенно отличается чин погребения в Святую Пасху от совершаемого обычно. В день славного Христова Воскресения верующие должны забыть обо всем, даже о собственных грехах, и все мысли сосредоточить на радости Воскресения Спасителя. В этот день, как и во всю Светлую седмицу, нет места для рыданий, для плача о грехах, для страха смерти. Все покаянно-спасительное исключается из богослужения. Пасха — это победное воспоминание о попрании смерти смертью Христовой, это радостнейшее и утешительнейшее исповедание веры в то, что дарована жизнь и "сущим во гробах".

Из всех молитвословий и песнопений в пасхальном чине погребения остаются только заукойные ектений, даже Апостол и Евангелие читаются праздничные. Сохраняется молитва на ектений и молитва разрешительная.

Особого чинопоследования погребения для священников, монахов и младенцев в наших богослужебных книгах на Пасху нет, потому предполагается, что в этот день все отпеваются одним Пасхальным чином.

Проводы тел усопших

По указу Св. Синода от 1747 года, священники обязаны провожать тело усопших из дома до могилы. В современных городских условиях выполнение данного указа практически совершается очень редко в связи с удаленностью кладбищ и из-за большой загруженности священников. Поэтому проводы обычно ограничиваются символическим шествием с пением Трисвятого до машины, в которой повезут гроб. Проводам предшествует прощание с телом покойного, которое совершается после чтения разрешительной молитвы.

В момент прощания близкие совершают последнее целование умершего как знак единения и любви к нему, не перестающей и за гробом.

Последнее целование совершается при пении трогательных песен: "Видя меня лежащим безгласным и бездыханным, вос-плачьте обо мне все братья, и сродники, и знакомые. Вчерашний день беседовал с вами, и внезапно настиг меня страшный час смерти; но приидите все любящие меня, и целуйте последним целованием. Я уже более не поживу с вами или о чем-либо не беседую; к Судии отхожу, где нет лицепрятия: там раб и владыка(вместе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве; каждый от своих дел прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всех: непрестанно о мне молитесь ко Христу Богу, да не буду низведен по грехам моим в место мучений, но да вселюся в жизненный свет".

При прощании с почившим нужно целовать икону, лежащую во гробе, и венчик на лбу усопшего. Икону после прощания следует из гроба забрать. Ее можно оставить себе на молитвенную память, либо отдать в храм. При этом надо мысленно или вслух испросить у лежащего во гробе прощения за все те неправды, которые были допущены к нему при жизни, и простить то, в чем был виновен он сам.

После прощания священник предает тело земле. Для этого после прощания, когда тело уже накрыто саваном, священник крестообразно посыпает тело землей со словами: "Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущие на ней". Строго по уставу это положено делать на кладбище при опускании гроба в могилу, но поскольку такой возможности зачастую нет, то это делается в храме. В том случае, если прощание с покойным совершается по какой-либо причине не в храме, а на кладбище, тогда священник дает землю родственникам, и те сами высыплют ее в могилу на гроб. Это действие совершается в знак покорности божественному повелению: "Земля еси и в землю отыдеши".

Вынос тела из храма производится ногами вперед и сопровождается колокольным перезвоном, что не имеет оснований в церковных уставах, но тем не менее, служит выражением христианского благочестия, оповещая верующих об отшествии души из тела и тем призывая их к молитве за усопшего.

Место погребения

Погребение должно совершаться на специально отведенных для этого кладбищах. В могилу усопшего обычно кладут лицом к востоку, так как и мы молимся на восток в ожидании второго пришествия Христова, и в знак того, что усопший идет от запада жизни к востоку вечности. Этот обычай унаследован православной Церковью из древности. Уже св. Иоанн Златоуст говорит о положении усопшего лицом на восток в ожидании воскресения, как об обычае, существующем с прежних времен.

На могиле умершего ставится крест. Этот обычай впервые появился около третьего века в Палестине и особенно распространился после утверждения христианской веры при греческом императоре Константине Великом, который показал прекрасный пример своим подданным христианам, поставив на гробе апостола Петра крест из чистого золота. К нам этот обычай перешел из Византии вместе с верою. Уже св. Владимир предавал церковному суду разрушителей могильных крестов.

Относительно места установки креста практика различна, однако следует ставить крест в ногах погребенного с обращением распятия к лицу умершего.

Необходимо заботиться о содержании могилы в благоустройстве и чистоте, помня о достоинстве тела человека как храма Божия, которому надлежит воскреснуть, а также из уважения к памяти покойного. О благоговейном отношении к могилам мы имеем огромное количество примеров из Священного Писания.

Благоустройство кладбищ, устройство некрополей и в наши дни свидетельствует о почтении и уважении к своей истории, о любви “к отеческим гробам”. Или изобличают обратное, когда на кладбищах видишь нерадение и бесчинство.

Погребение сектантов, старообрядцев, иноверцев, неизвестных, некрещеных и самоубийц

Старообрядцы и сектанты совершают погребение по принятым у них обрядам. Если человек был по рождению и крещению православным, но впоследствии уклонился в раскол, то погребение совершается по обычному чину православной Церкви, если перед смертью он покался в своем заблуждении и имел желание присоединиться к православной Церкви. Православный священник может погребать старообрядцев по чину совершения погребения иноверных христиан.

Погребение иноверцев по обряду православной Церкви запрещается, но если умрет инославный христианского исповедания и не будет священника или пастора того исповедания, к которому умерший принадлежал, то проводить тело до кладбища обязан священник православного исповедания. Участие священника в этом случае ограничивается следующими действиями: священник облачается в священные одежды, но не совершает заупокойной литии, а лишь с песнопением “Святой Боже” провожает тело усопшего до могилы, минуя православный храм. Тело опускается в могилу без возгласения вечной памяти. При совершении такого погребения не должны иметь место ни венчик, ни разрешительная молитва.

Погребение тел неизвестных людей в настоящее время совершается государственными службами. Но если бы возникла потребность в христианском погребении, то следовало бы людей, о которых доподлинно неизвестно, что они были христианами, проводить по чину, установленному для иноверцев.

Не погребаются по обряду православной Церкви мертворожденные и некрещеные младенцы, как не вступившие в Церковь Христову.

Лишаются христианского погребения умышленные самоубийцы. Если самоубийство совершено обдуманно и сознательно, а не в припадке душевного заболевания, Церковь признает его столь же тяжким грехом, как и отнятие жизни у другого (убийство). Жизнь каждого человека есть драгоценнейший дар Божий и тот, кто самовольно лишает себя жизни, тот кощунственно отвергает этот дар. Это особенно важно для христианина, жизнь которого вдвойне дар Божий — и по физической природе, и по благодати искупления. Таким образом, убивающий себя христианин вдвойне оскорбляет Бога: как Творца и как Искупителя. Такое действие может быть только плодом полного отчаяния и неверия в Божественное Провидение, без воли Которого, по Евангельскому слову, “и волос не упадет с головы” верующего. А кто чужд веры в Бога и упования на Него, тот чужд и Церкви, которая смотрит на вольного самоубийцу, как на духовного потомка Иуды, предавшего Христа. Ведь, отрекшись от Бога и Богом отверженный, Иуда “пошел и удавился”. Поэтому по церковным законам сознательный и вольный самоубийца лишается церковного погребения и поминовения.

От самоубийц следует отличать лиц, лишивших себя жизни по неосторожности (случайное падение с высоты, потопление в воде, отравление пищей, нарушение норм техники безопасности и т.д.), а так же лиц, совершивших самоубийство в невменяемом состоянии. Для погребения человека, совершившего самоубийство в невменяемом состоянии, требуется письменное разрешение правящего архиерея.

В православной Церкви принято относить к самоубийцам и лиц, погибших при разбое, то есть совершивших бандитское нападение (убийство, грабеж) и умерших от полученных ран и увечий.

Однако, несмотря на столь жесткое отношение Церкви к самоубийцам и запрещение церковного поминовения, она не запрещает совершать домашнюю молитву за них. Так Оптинский старец Леонид, в схиме Лев, утешал и наставлял одного из своих учеников (Павла Тамбовцева), у которого отец покончил жизнь самоубийством, следующими словами: “Вручай, как себя, так и участь родителя, воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего судеб. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись Всеблагому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней, так:

“Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего, аще возможно есть, помилуй.

Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех молитвы сей моей, но да будет воля Твоя...”

Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего: но ныне он совершенно в воле Могущего и душу, и тело ввергнуть в печь огненную, Который и смиряет и высит, мертвит и живит,

низводит во ад и возводит. При этом Он столь милосерд, всемогущ и любвеобилен, что все благие качества всех земнородных пред Его высочайшей благостью — ничто. Для сего ты не должен чрезмерно печалиться. Ты скажешь: “Я люблю моего родителя, почему и скорблю неутешно”. Справедливо. Но Бог без сравнения более, чем ты, любил и любит его. Значит тебе остается представить вечную участь родителя твоего благости и милосердию Бога, Который, если соизволит помиловать, то кто может противиться Ему?” Другой Оптинский старец, Амвросий, писал одной монахине: “По церковным правилам поминать самоубийцу в церкви не следует, а сестра и родные могут молиться о нем келейно, как старец Леонид разрешил Павлу Тамбовцеву молиться о родителе его. Нам известны многие примеры, что молитва, переданная старцем Леонидом, многих успокаивала и утешала и оказалась действенной пред Господом”. О нашей отечественной подвижнице схимонахине Афанасии повествуется, что она, по совету Дивеевской блаженной Пелагии Ивановны, трижды постилась и молилась по 40 дней, прочитывая ежедневно по 150 раз молитву “Богородице Дево, радуйся” за своего в пьяном виде повесившегося брата и получила откровение, что по ее молитве брат освобожден от мучений. Поэтому родственникам самоубийц следует возложить надежду на милосердие Божие и совершать домашнюю молитву, и не настаивать на отпевании. Так как поминовение, по смирению и послушанию святой Церкви, перенесенное на домашнюю молитву будет ценнее в очах Божиих и отраднее для усопших, чем совершенное в храме, но с нарушением и пренебрежением церковного устава.

Заочное отпевание

В наше время часто случается, что храм находится далеко от дома усопшего, а иногда и вообще отсутствует в данной местности. В такой ситуации кому-либо из родственников почившего следует в ближайшей церкви заказать заочное отпевание, по возможности, в третий день. По окончании его, священник дает родственнику венчик, лист бумаги с разрешительной молитвой и землю с панихидного стола. Молитву следует вложить в правую руку почившего, венчик положить на лоб, а непосредственно перед опусканием тела в гроб крестообразно рассыпать землю на закрытое простыней тело: от головы к ногам и от правого плеча к левому.

Но бывает и так, что усопший погребается без церковного напутствия, и спустя длительное время, близкие все же решают его отпеть. Тогда после заочного отпевания земля крестообразно рассыпается на могиле, а венчик и молитва либо сжигаются и также рассыпаются, либо закапываются в могильный холм.

К сожалению, многие сейчас не везут усопшего в церковь из-за увеличения расходов на транспорт. Но безусловно лучше сэкономить на поминальной трапезе, чем лишить усопшего отпевания.

Кремация

“Прах ты, и в прах возвратишься” (Быт.3,19) — было сказано Богом Адаму после грехопадения. Созданное из земли человеческое тело должно путем естественного распада вновь превратиться в прах. Сотни лет на Руси усопших хоронили только в землю. В XX веке от языческого Востока был позаимствован способ сожжения тел (кремация), который стал весьма популярен в больших городах из-за переполнения кладбищ. Этот обычай совершенно чужд православию. Для восточного мистицизма тело человека — тюрьма души, которую надлежит сжечь и выбросить после освобождения души. Тело христианина подобно храму, в котором обитал Господь при жизни и который будет восстановлен после воскресения. Поэтому почивших родственников мы не бросаем в огненную бездну, а кладем в земляную постель.

Однако порой на кремацию усопшего идут и православные люди, которых вынуждает к этому невероятная стоимость традиционных похорон. Трудно бросить камень в тех, у кого нет денег на похороны, но если есть возможность избежать кремации, ее надо использовать.

Существует суеверие, будто кремируемых нельзя отпевать. Это не так. Церковь не лишает своих чад погребальных молитв из-за способа погребения. Если отпевание бывает до кремации (как и положено), то икону из гроба надо убрать, а землю рассыпать по гробу.

Если отпевают заочно, и урну подхоранивают в могилу, то земля крестообразно рассыпается на ней. Если же урну помещают в колумбарий, то погребальную землю можно рассыпать на любой могиле христианина. Венчик и разрешительная молитва сжигаются вместе с телом.

Иногда приходится слышать недоуменный вопрос: как же воскреснут тела тех, кто был сожжен? Но ведь с одной стороны и тела погребенных людей разлагаются, и далеко не каждое из них остается нетленным, а с другой стороны, уместно вспомнить о том, что множество святых приняли мученическую смерть именно через сожжение, и считать, что из-за этого они не воскреснут, значит сомневаться во всемогуществе Божиим.

Поминальная трапеза

Существует обычай устраивать в память усопшего после его погребения поминальный обед. Обычай этот известен очень давно, и символика вкушаемых блюд придает ему религиозный характер.

Перед трапезой следует отслужить литию — краткий чин панихиды, который может быть отслужен мирянином. В крайнем случае нужно хотя бы прочитать 90-й псалом и молитву “Отче наш”. Первым блюдом, которое вкушается на поминках, является кутья (коливо). Это отварные зерна пшеницы (риса) с медом (изюмом). Вкушение их имеет связь с молитвой об отшедшей душе и служит символами этой

молитвы. Зерна служат символом воскресения, а мед — сладости, которой наслаждаются праведники в Царстве Божию. По уставу кутья должна освящаться особым чином во время панихиды, если нет такой возможности, надо окропить ее святой водой.

Не следует поминать усопшего спиртным, так как вино — символ земной радости, а поминки — повод для усиленной молитвы о человеке, который может тяжело страдать в загробной жизни. Не следует пить спиртного, даже если сам усопший любил выпить. Известно, что “пьяные” поминки часто превращаются в безобразное сборище, на котором о покойном попросту забывают.

Поминовение усопших

Обычай поминать усопших встречается уже в Церкви ветхозаветной (Чис.20,29; Втор.34,8; 1Цар.31,13; 2Макк.12,45). В Церкви христианской этот обычай так же сохранен. С особою ясностью о поминовении усопших свидетельствуют постановления апостольские. Здесь мы находим как молитвы за усопших во время совершения Евхаристии, так и указание на дни, о которых упоминалось ранее, а именно: 3-й, 9-й и 40-й.

Помимо поминовений частных Церковь совершает поминовения всех скончавшихся в православной вере в дни вселенских родительских суббот, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, на Радоницу, в Димитриевскую субботу и 29 августа (ст.ст.), в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Особенно усиливается поминовение усопших в две вселенские родительские субботы — Мясопустную и Троицкую. В Мясопустную субботу усугубляется моление потому, что в следующее за ней воскресение вспоминается Страшный Суд, и сыны видимой — земной Церкви, готовясь сами предстать на этот Суд, просят милости у Господа и ко всем умершим. А в субботу перед Пятидесятницей, в день, в который сошел Дух Святой на апостолов и даровал им благодатные силы ко благовестию Царствия Божия, возносится моление о том, чтобы и умершие получили ослабление и свободу и вошли в это Царство. Служба в эти дни исключительно зауспокойная.

Сугубые зауспокойные моления в субботы Великого поста установлены в возмещение того, что в будущие дни поста нет поминовений на литургии. То же значение имеет и Радоница — первый вторник после Антипасхи (недели св. ап. Фомы). А поскольку на Руси обычай весенних поминок был у наших предков еще до принятия христианства (“Навий день”), то в этот день поминаются вообще все усопшие. Христианство придало этим поминкам иной характер — радости о воскресшем Господе, почему и называется Радоница. В этот день верующие после службы приходят на кладбище и христосуются с умершими, принося с собой окрашенные яйца. Некоторые яйца оставляют на могиле, воспринимая умерших как живых, и деля с ними свою радость.

Трижды в год Русская Православная Церковь совершает поминовения воинов, на поле брани убиенных — в субботу (25 октября ст.ст.) перед церковной памятью св. Димитрия Солунского (26 октября ст.ст.) и в день Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа ст.ст.).

Первое поминовение было установлено по воле святого благоверного князя Димитрия Донского для поминовения воинов, павших в 1380 году на Куликовом поле. Соединено оно было с памятью св. Димитрия Солунского потому, что св. Димитрий считается славянами их покровителем, к тому же он был небесным покровителем св. благоверного князя. Поминовение усопших воинов совершается Церковью 26 апреля (9 мая по н.ст.).

Молитва о всех прежде почивших имеет большое духовное значение, особый сокровенный смысл. Если бы христиане молились только за своих родных и близких, то они по своему духовному состоянию недалеко бы ушли от язычников и грешников, которые приветствуют своих братьев и любящих их любят (Мф.5,46-47; Лк.6,32). К тому же, есть и такие умирающие, за которых и некому помолиться уже в первые дни их перехода в потусторонний мир.

Поминовение усопших имеет свою обратную связь. Отошедшие в иной мир (не только праведники) помнят и подвизающихся в Церкви земной и ходатайствуют за них. Еще в Ветхом Завете была вера в помощь и заступничество всех усопших. “Господи Вседержителю, Боже Израилев! — восклицал пророк Варух. — Услыши молитву умерших сынов Израилевых” (Вар.3,4). Очевидно здесь имеется в виду множество умерших, а не только праведники.

В притче о Лазаре умерший богач-грешник ходатайствует перед праведником Авраамом о своих живых пяти братьях. Если его ходатайство и не принесло пользы, то лишь потому, что его братья не способны были услышать голос Божий (Лк.16,19-31).

В Откровении Иоанна Богослова ясно сказано, что умершие знают о происходящем на земле, и не безразличны к ее судьбе (Откр.6,9-11).

В православной молитве об отошедших в мир иной нет безысходной тоски, и тем более отчаяния. Естественная для человека скорбь о разлуке ослабляется верой в непрекращающуюся мистическую взаимосвязь. Это присутствует во всем содержании зауспокойных молитв. Это выявляется и в священнодействиях — обильном каждении и возжжении множества свечей, которые мы видим и в руках

молящихся и на кануне — прямоугольном подсвечнике с небольшим Распятием, на который в храме ставятся свечи о упокоении и полагаются приношения для поминовения усопших.

Отношение к нецерковной традиции

Православный обряд погребения с самого начала своего появления на Руси сопровождался рядом суеверных обычаев из языческого прошлого. Печально видеть, как современные люди, считающие себя христианами, но имеющие лишь минимальное представление о сокровенном смысле обряда погребения, стараются обязательно выполнять те или иные суеверные обычаи.

Приведем здесь самые распространенные из них:

- обычай поить водкой всех приходящих навестить покойного на кладбище;
- обычай оставлять рюмку с водкой и кусок хлеба для усопшего на 40 дней. Этот обычай является проявлением неуважения к покойному и говорит о непонимании того, что 40 дней после смерти душа находится на суде Божиим и проходит мытарства;
- обычай завешивать зеркала в месте нахождения покойного;
- обычай бросать деньги в могилу усопшего;
- существует распространенное в народе суеверие, будто разрешительная молитва, вложенная в руку усопшего, является непреложным пропуском в Царствие Небесное. В действительности молитва вкладывается в руку в знак наглядного удостоверения ближних в прощении грехов умершего и его примирения с Церковью.

Все эти обычаи не имеют никакого основания в церковных правилах, уходят своими корнями в язычество, искажают веру и противоречат ей, и поэтому православные христиане не должны их придерживаться.

В заключение приведем замечательные слова, сказанные о погребении обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым: “Нигде в мире, кроме России, погребальный обычай и обряд не выработался до такой глубокой, можно сказать, виртуозности, до которой он достигает у нас; и нет сомнения, что в этом складе отразился наш народный характер, с особенным, присущим нашей натуре, мировоззрением. Ужасны и отвратительны черты смерти повсюду, но мы одеваем их благолепным покровом, мы окружаем их торжественной тишиной молитвенного созерцания. Мы поем над ними песнь, в которой ужас пораженной природы сливается воедино с любовью, надеждой и благоговейной верой. Мы не бежим от своего покойника, мы украшаем его во гробе, и нас тянет к этому гробу — взглянуть в черты духа, оставившего свое жилище; мы поклоняемся телу и не отказываемся давать ему последнее целование. И стоим над ним три дня и три ночи с чтением, с пением, с церковной молитвой. Погребальные молитвы наши исполнены красоты и величия; они продолжительны и не спешат отдать земле тело, тронутое тлением, — и когда слышишь их, кажется, не только произносится над гробом последнее благословение, но совершается вокруг него великое церковное торжество в самую торжественную минуту бытия человеческого! Как понятна и как любезна эта торжественность для русской души!”

В качестве дополнения приведем ряд поучительных примеров из жизни христианских подвижников, показывающих недоступность для нас путей Божиих, и что болезнь и смерть, постигающие кого-либо, не всегда соответствуют степени греховности или праведности человека. Бывает, праведник умирает иногда мучительной смертью, а грешник наоборот.

Святой Афанасий Великий говорит: “Многие праведники умирают злой смертью, а грешники безболезненно, тихою”. В доказательство этого он рассказывает следующий случай.

Один монах отшельник, славный чудотворениями, жил со своим учеником в пустыне. Однажды случилось ученику пойти в город, в котором начальник был злой, не боявшийся Бога, и увидел он, что этого начальника погребают с большой честью, и множество народа сопровождает его гроб. Возвратившись в пустыню, ученик нашел своего святого старца растерзанным гиеною и стал горько плакать о старце и молиться Богу, говоря: “Господи, как славно помер тот злой властитель, а этот святой, духовный старец за что подвергся такой горькой смерти, будучи растерзан зверем?”

Когда он плакал и молился, явился ему ангел Господень и говорит: “Что плачешь о своем старце? Тот злой властитель имел одно доброе дело, за которое в награду он и удостоился такого славного погребения, а по переходе в другую жизнь ему уже больше нечего ожидать, кроме осуждения за худую жизнь. А твой наставник, честный старец, во всем угодил Богу, и, будучи украшен всякою добротой, он, однако ж, как человек, имел один малый грех, который такой смертью очищен, прощен, и отошел старец к вечной жизни совершенно чистым” (Пролог, 21 июля).

Однажды некоторый человек упал в реку и утонул. Одни говорили, что за грехи свои погиб, а другие, что такая смерть случайно последовала. Блаженный Александр спросил об этом великого Евсевия. Евсевий ответил: “Ни те и ни другие не узнали истины. Если бы всякий получал по делам своим, то весь мир погиб бы. Но диавол не есть сердцеведец. Усмотрев человека, приближающегося к смерти, он расставляет ему сети искушений, чтобы подвергнуть его смерти: возбуждает его на ссору или на другое худое дело, великое или малое. По козням его, иногда от малого удара или от другой маловажной причины человек умирает; или влагает мысль перейти реку во время половодья или в другую напасть безо всякой нужды старается его ввести. Случается, что иных бьют без милости, почти до смерти. Или оружием ранят, и они умирают; а

иногда и от легкого удара умирают. Если кто в жестокий холод зимою отправится в дальний путь с явной опасностью замерзнуть, то сам будет виновником своей смерти. Если же отправится в хорошую погоду, на дороге вдруг застигнет его непогода, от которой негде укрыться, то такой умирает мученической смертью. Или: если кто, надеясь на свою силу и ловкость, хочет переправиться через быструю и бурную реку и утонет, по своей воле подвергся смерти. Если же кто, видя, что река такая бездонная, а другие переходят ее благополучно, по следам их и сам пойдет, и в это время диавол запнет ему ноги, или иначе как споткнется и утонет, то такой умрет мученической смертью” (Пролог, 23 марта).

В одном Солунском монастыре некая девственница, подвергшись искушению от диавола, не стерпела, ушла в мир и жила распутно несколько лет. Потом, образумившись, она решила исправиться и возвратиться в прежний монастырь на покаяние. Но едва только дошла до ворот монастыря, упала и умерла. Одному епископу Бог открыл о смерти ее, и тот увидел, как святые ангелы пришли, взяли душу ее, а бесы вслед них шли и спорили с ними. Святые ангелы говорили, что она столько-то лет служила нам, душа ее наша. А бесы говорили, что она и в монастырь-то вступила с леностью, как же вы говорите, что она покаялась? Ангелы отвечали: Бог видел, что она всеми мыслями и сердцем приклонилась к доброму, потому и принял покаяние ее. Покаяние зависело от ее доброй воли, а жизнью Бог владеет. Бесы посрамленные удалились (Пролог, 14 июля).

Преподобный Афанасий Афонский прославился благочестием, святостью и чудотворениями; но Бог, по непостижимым для нас судьбам, назначил ему несчастную, по-видимому, смерть, и заранее открыл ему, что он с пятью учениками своими будет задавлен сводом церковного здания. Святой Афанасий намеками говорил об этом и в последнем поучении братии, как бы прощаясь с ними, и, после поучения, поднявшись с пятью избранными учениками на верх постройки, тотчас был задавлен обрушившимся зданием (Четьи-Минеи, 5 июля).

Св. Иоанн Златоуст говорит: “Бог попускает одному быть убитым, облегчая тамошнее наказание ему, или пресекает греховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собирал для себя большее осуждение. А другому не попускает такой смерти, чтобы, наученный казнью первого, он сделался благонравнее. Если же вразумляемые не исправляются, виновен не Бог, а беспечность их”.

Священник Александр Калинин. О погребении. Москва Санкт-Петербург 2001

© “Лествица”

© “Диоптра”